

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-29-40

© А. И. ВАСКУЛ

ЗАГОВОРЫ, ОБЕРЕГИ И МОЛИТВЫ ВЕРХНЕЙ ЗОЛОТИЦЫ*

Зимний берег Белого моря известен в первую очередь как центр эпического сказительства.¹ Собирателей, приезжавших в Зимние Золотицы, прежде всего интересовали былины и духовные стихи, остальные фольклорные жанры записывались скорее случайно, чем систематически. Так, нам известны единичные случаи бытования в этих деревнях заговоров. В материалах, присланных в 1860-е годы зимнезолотицким священником И. Ф. Розановым П. С. Ефименко, встречается лишь один заговорный текст «От портежа с ветра»: «Берут из трех прорубей или колодцев воду, которою окачивают больного по три раза. При черпании воду всегда размахивают на посолонь, а почерпнувши, приговаривают: „Царь речной! дай воды неболтаной, на леготу, на здоровье рабу божию имя рек“. Когда несут воду, со встретившимися не здороваются и не говорят».² В небольшой заметке начала XX века нижнезолотицкий священник И. Демяницкий упоминает о существовании традиции лечения болезней «нашептываниями» и приводит текст: «Не отнимая от здешнего прихожанина его достоинства в смысле религиозности, нельзя сказать, чтобы в то же время он не был суеверен: различные нашептывания, с верой в их спасительное действие, и здесь, как и везде среди простого люда, в большом ходу. Нередко можно видеть, как старушка, держа в руках в доме под матицей больного ребенка, и тут же на полу, на железном листе, разложив тлеющие угли, сапожные стельки, печной пепел и сор, пришептывает: „Курю уроки, призоры, лихие разговоры“, а мать больного ребенка прибавляет: „Курь горазне, чтобы век не было уроки!“ После подобной операции укладывает ребенка в постель, с наивной верой, что проспитесь и все пройдет...».³ Безусловно, редкая фиксация заговорной традиции объясняется и другими причинами — запретом изучения в советское время,⁴ а также возможным нежеланием самих жителей делиться своими знаниями, поскольку тексты, по их мнению, тогда бы могли утратить свой сакральный смысл.

В 2018 году во время экспедиции Пушкинского Дома в Верхней Золотице Приморского района Архангельской области⁵ в одном из домов мы скопировали

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 17-78-20194, <https://rscf.ru/project/17-78-20194/>, ИРЛИ РАН.

¹ Свод русского фольклора. Сер. «Былины». СПб., М., 2018–2020. Т. 8, 9. Былины Зимнего берега Белого моря.

² Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии / Собр. П. С. Ефименком. М., 1878. Ч. 2. Народная словесность. С. 216.

³ Демяницкий И. Нижнезолотицкий приход в религиозно-нравственном отношении // Архангельские епархиальные ведомости. 1903. Ч. неоф. 15 янв. № 1. С. 23.

⁴ Об истории собирания духовных стихов на Зимнем берегу Белого моря, запрещенных для изучения в советские годы см.: Комелина Н. Г. Духовные стихи Зимнего берега Белого моря в записях советского времени (по материалам фольклорного собрания ИРЛИ) // Русская литература. 2018. № 4. С. 208–210.

⁵ Экспедиция проводилась в рамках гранта РНФ «Фольклор Белого моря в современных записях: исследования и тексты», № 17-78-20194. В ней приняли участие А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, Г. Н. Мехнецова, В. Радеке, А. И. Функ. В статье также привлечены материалы других экспедиций ИРЛИ РАН в Зимние Золотицы 2007, 2010, 2021 годов. Отчеты о поездках см.: Власов А. Н., Комелина Н. Г., Васкул А. И. Фольклорная экспедиция ИРЛИ 2007 г. в Архангельскую область // Русский фольклор. СПб., 2008. Т. 33. С. 510–514; Васкул А. И., Власов А. Н., Зеерева Я. В., Комелина Н. Г. Экспедиции Отдела русского фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в 2008–2010 гг. // Там же. СПб., 2011. Т. 34. С. 496–500.

заговоры, записанные в середине XX века на 17 разрозненных тетрадных листах. Владелица текстов пояснила, что они принадлежали ее матери Пелагее, имя которой встречается в 8 обнаруженных нами текстах. Она закончила один класс церковно-приходской школы. По словам дочери, Пелагея всю жизнь держала скот, в семье было две коровы — Черноха (Чернушка, Черноюшка) и Пестренка (Пестронюшка) — эти имена встречаются в 11 заговорах. Тексты Пелагея записала для памяти дочери, которая затем «с бумажкой все ходила во хлев».⁶

Тем не менее заговоры написаны не одной рукой, а шестью различными почерками. Достоверно удалось установить только одного переписчика — внучку Пелагеи, которая под диктовку бабушки записала четыре заговора (19, 20, 21, 22). Часть текстов воспроизведена с орфографическими ошибками, в нескольких случаях на концах слов сохранились «еры». Некоторые тексты представлены с утратами. Записи содержат 30 заговоров разной функциональной направленности — обереги, лечебные, любовные и скотоводческие. Каждый переписчик текстов имел свою специализацию. Так, все любовные заговоры принадлежат руке только одного писца, лечебные — другого. Исключение составляют скотоводческие заговоры, которые были зафиксированы пятью переписчиками.

Некоторые заговоры начинаются с традиционной формулы:⁷ «Встану я, раба божия, благословясь, выйду перекрестясь...», далее описывается пространство (двери, ворота, чистое поле и проч.), преодолеваемое на пути к персонажу, к которому обращаются за помощью (Богородица, святой Николай, красная девица, золотая баба). Часть текстов содержит закрепки: «Будьте слова мои крепки и лепки и пользительны»; «Ключь — небо, замок — земля, красное солнышко, евангельская печать»; «Слово мое крепко. Ключ — замок». В нескольких текстах встречаются рифмованные фрагменты: «иду путём дорогой запинаясь, хлебом солью наедаюсь, об тоске и худой душе забываюсь, живу веселёхонько и буду здоровёхонька»; «не тряхнулось и не ворохнулось, <хво>стиком не махнула, ножкой бы <не л>ягнула, стояла бы горой, текла <бы> рекой». Отдельные заговоры сопровождаются перечислением действий, которые необходимо было совершать во время произношения слов.

Среди обнаруженных нами текстов самую большую группу составляют скотоводческие заговоры, которыми сопровождалась все этапы обряда, связанного с уходом за домашним скотом — покупкой коровы, первым выгоном, оберегом от диких животных, домашним обиходом, лечением болезней. Побережье Белого моря традиционно считается малопригодным для земледелия, а население преимущественно занималось рыбной ловлей и зверобойным промыслом, тем не менее практически в каждом хозяйстве Зимних Золотиц еще до недавнего времени были коровы.

Контекст бытования заговоров восстанавливается благодаря рассказам о скотоводческой обрядности, записанным во время экспедиций. Зафиксированные материалы схожи с описанием обряда, распространенного на Русском Севере,⁸ поэтому отдельно на нем останавливаться мы не будем. В сере-

⁶ FA DF. ТНП, 1934 г. р., Верхняя Золотица, зап. Д. В. Агафонова, Н. Г. Комелина, 18.07.2021. По рассказам местных жителей, знающие женщины переписывали для памяти хозяйкам заговоры для домашнего скота: «Заговоров нельзя давать, мне это баба Нина, вот, с которой Нинка была, вот я корову покупала, так она мне давала, на бумажке записывала, но я ничего не помню, так она мне на бумажке записывала, а я вот читала сама» (FA DF 888. ЛФФ, 1946 г. р., Верхняя Золотица, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 21.07.2007).

⁷ Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. М., 2010. С. 33–87.

⁸ Гуляева Л. П. Пастушеская обрядность на р. Паше (традиция и современность) // Русский Север. Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986. С. 172–180;

дине XX века в Зимних Золотицах пастухов не было, сохранились лишь фрагментарные воспоминания об отношении к ним местных жителей: «У нас мама-то все рассказывала, что вот ходил он <пастух. — А. В.> по домам — у кого коровы были, те вот, например, с верхнего конца или с нижнего начинал. Вот день он и но... и ел он и тут и спал, потом на... на другой день он уже переходил к другому хозяину».⁹ Среди обнаруженных текстов есть «Пастушеский заговор» (15), направленный на оберег домашних животных от диких зверей. Нами зафиксирован рассказ о том, что более ста лет назад скот был заговорен, чтобы его медведи не трогали: «А вот в Верхней <Золотице. — А. В.> бабка на сто лет, говорит, заговорила медведей, чтобы они на людей, на скот не нападали. Сто-то лет, говорят, закончились».¹⁰

В публикуемых заговорах целый комплекс посвящен покупке коровы — приводу ее в новый дом, заводу в хлев и выпуску, каждый текст сопровождается подробным разъяснением действий (20, 21). Отдельная группа текстов связана с уходом за коровами (3, 4, 6, 19, 25, 30). Поскольку основная функция таких текстов — обеспечить спокойствие животного во время дойки и обилие молока, то они содержат традиционные формулы, связанные с глаголами «стоять»¹¹ («стояла бы горой») и «течь»¹² («текла бы рекой»). Кроме того, в заговорах прослеживаются параллели с ключевыми элементами устройства дома, например матицы¹³ или печи: «сколь плотно и крепко лежит хлева матица и потолок на всех четырёх на стенах и на углах, столь жа стои ты плотно и крепко на всех на своих четырёх ногах», «как ты, Матушка труба и печка, стоишь до поры и до времени, не тряхнешся и не ворохнешся, так бы у рабой божьей Полагеи во время дойки Черноха не тряхнулась бы, не ворохнулася бы».¹⁴ Встречаются тексты, связанные с обращением к святым (4, 30), которые в народной культуре ассоциируются с кротостью и смирением,¹⁵ — царям Давиду и Константину, царице Елене: «Помяну я царя Давыда, царя Константина и матери ихну Елену и всю я ихну кротось. Во имя отца и сына и святаго духа и ныне и присно во <ве>ки веков. Аминь». По зачину данный текст соотносится с Псалмом 131-м: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его».

Среди публикуемых материалов есть несколько небольших текстов, скорее всего, выполнявших функцию оберега дома (7, 8, 9). Так, запись «В нашем

Дурасов Г. П. Обряды, связанные с обиходом скота в сельской общине Каргополья в XIX — начале XX в. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 265–282; *Мороз А. Б.* Первый выгон скота в Каргополье // Живая старина. 2003. № 1. С. 9–10; Магические практики севернорусских деревень: заговоры, обереги, лечебные ритуалы. Записи конца XX — начала XXI века / Сост. С. Б. Адоньева, А. В. Степанов. СПб., 2020. Т. 1–2, и др.

⁹ *ГА ДФ 894.* ХПС, 1937 г. р., Нижняя Золотица, зап. А. Б. Бильдюг, А. И. Васкул, Я. В. Зверева, 25.07.2010. Ср.: «Часть вознаграждения пастух получал при постое: питался и ночевал по очереди в домах нанимателей» (*Щепанская Т. Б.* «Знание» пастуха в связи с его статусом (севернорусская традиция XIX — начала XX в.) // Русский Север. Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986. С. 166).

¹⁰ *ГА ДФ 894.* ХПС, 1937 г. р., Нижняя Золотица, зап. А. Б. Бильдюг, А. И. Васкул, Я. В. Зверева, 25.07.2010.

¹¹ О глаголе 'стоять' в заговорах, в том числе скотоводческих, см.: *Топорков А. Л.* Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв. М., 2005. С. 345–351.

¹² *Кузнецова Е. П.* Символика воды в русских заговорах // Традиционная культура. 2013. № 1. С. 67–72.

¹³ Под матицу ставили корову, когда приводили в новый дом после покупки. См.: *Дурасов Г. П.* Обряды, связанные с обиходом скота в сельской общине Каргополья... С. 267.

¹⁴ *Канева А. И.* Домашний скот в обрядах и заговорах // Полевые исследования студентов РГГУ: Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. М., 2010. Вып. 5. С. 125–142.

¹⁵ *Топорков А. Л.* Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв. С. 272–285; *Юдин А. В.* Святые матери и их дети в русских заговорах // *Slavica Svetlanica.* Язык и картина мира: К юбилею Светланы Михайловны Толстой. М., 2013. С. 282–291.

доми Христос с нами устависе» восходит к тексту видения Елеазара Анзерского, когда ему, одолеваемому бесами, во сне привиделась Богородица со словами: «Мужайся и крѣпись, Господь с тобою. И напиши в кѣлии своей на стенах: „Христось с нами уставься“». ¹⁶ Настоящий текст мог быть заимствован жителями Зимних Золотиц от соловецких монахов, поскольку на Анзере до XX века существовала традиция написания этих слов на дверях келий. ¹⁷

В двух различных вариантах (1, 10) представлена «Молитва Честному Кресту» («Да воскреснет Бог...»). В одном случае текст близок к молитве, но в нем присутствуют заговорные формулы, например: «для прогнания всякого врага и супостата и помоги мне-ка рабой божьей Полагеи», во втором — является пересказом молитвы. По словам владелицы заговоров, эту молитву мать читала, когда младенцы болели. Также в записях зафиксирован текст Псалма 90-го (11), обычно читаемого в опасных ситуациях и соответственно употребляемого в функции оберега. В одном из заговоров (2) встречается фрагмент молитвы «Богородица, дево, радуйся, благодатная Мария Господь с тобою, благодатная ты в женах и благословенъ плотъ чрева тв<о>его...».

Сопоставление обнаруженных нами текстов с заговорами, зафиксированными на Русском Севере, позволило обнаружить параллели с более ранними записями. Так, например, персонаж «золотая баба» из текста «Баный сбрызг» (14) также упоминается в заговоре от кровотечения из Олонецкого сборника XVII века. ¹⁸ Тексты имеют схожую структуру: золотая баба сидит на золотом стуле, который находится на ступе или в столбе, и держит в руках золотую прялицу и веретена или золотой веничек и шелкову шириночку, помогающие в лечении. ¹⁹

Ниже публикуются заговоры, скопированные в ходе экспедиции на Зимний берег Белого моря в 2018 году. Поскольку тексты принадлежат письменной традиции, то мы сгруппировали их по переписчикам, чтобы отразить их репертуар: первому принадлежат тексты 1–9, второму — 10, третьему — 11–18, четвертому — 19–22, пятому — 23–29, шестому — 30. Тексты печатаются с сохранением орфографии рукописи, знаки препинания расставлены в соответствии с современными нормами пунктуации. Название заговора при отсутствии в источнике восстановлено в угловых скобках. В тех случаях, когда возможно установить близкий к публикуемому тексту вариант заговора, дается ссылка на него в примечаниях.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1

Воскресна Молитва <Молитва Честному Кресту>

Да воскреснет Бох, да растачатца враги его, да бежать от лица его ненави-
дьяшы его. Яко исчазаетъ дым, да исчезнетъ, яко тает воск от лица и огня, таг-
же <п>огибнут и беси от лица любяшего <Бо>га знаменуошего кресным

¹⁶ «Своеручная хартия» и Житие Елеазара Анзерского / Подг. текста С. К. Севастьяновой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2013. Т. 17. С. 41.

¹⁷ Мельник А. Н. Историческая социология Русского Севера // Социологические исследования. 1994. № 7. С. 102.

¹⁸ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подг. текстов, статьи и комм. А. Л. Топоркова. М., 2010. С. 97.

¹⁹ Топорков А. Л. Эпитеты в Олонецком сборнике заговоров XVII века // Признаковое про-
странство культуры. М., 2002. С. 362–367.

знамени<ем>, радуся, Пречесный Животворяшыи <К>ресъ Господенъ, прогоняй от меня бесоф силоу тебя распятого Господа Исуса Сына Божья, вошетшаго во ать, поправиль силу диявола, дароваль намъ свой Пречесный Животворяшыи Кресъ Господенъ для прогнания всякого врага и супостата и помоги мне ка рабой божьей Полагеи со своею с Го<с>пожею з Девою и з Богородицею, со всеми святыми во веки. Аминь.

Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подг. текстов, статьи и комм. А. Л. Топоркова. М., 2010. С. 427, № 4; С. 523, № 15; С. 712, № 10; Магические практики севернорусских деревень: заговоры, обереги, лечебные ритуалы. Записи конца XX — начала XXI века / Сост. С. Б. Адоньева, А. В. Степанов. СПб., 2020. Т. 1. С. 250, № 520.

2

Это короф обирать <На дойку коровы>

Ключъ — небо, замок — земля, красное солнышко, евангельская печать. Богородица, дево, радуйся, благодатная Мария Госпотъ с тобою, благодатная ты в женах и благословенъ плотъ чрева тв<о>его, яко спородила, моли спастися души нашим, как у раба божьего Федора хлеф поставленъ на четьрехъ углахъ крепко и плотно, так и ты стой, моя Чернонюшка, стой, моя кормилица, крепко и плотно на четьрехъ ногахъ, как четьрехъ железныхъ столбахъ, как у раба божьего Федора матица положена на хлеви крепко, плотно, так и ты стой, мая Че<р>нонюшка, стой, моя кормилица, крепко и плотно на четьрехъ ногах, как на четьрехъ железныхъ столбахъ, крепко и плотно, головушкой не мотнись, хвостикомъ не махнись и ножечкой не лягнись, дой, как река текеть. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно во веки векофъ. Аминь.

Русские заговоры и заклинания. Материалы фольклорных экспедиций Московского государственного университета 1953–1993 гг. / Под ред. В. П. Аникина. М., 1998. С. 188, № 1041; С. 189, № 1052; Канева А. И. Домашний скот в обрядах и заговорах // Полевые исследования студентов РГГУ: Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. М., 2010. Вып. 5. С. 135–136; Магические практики севернорусских деревень. Т. 1. С. 522, № 983.

3

Этот приговоръ для обирки <На дойку коровы>

Как ты, Матушка труба и печка, стоишь до поры и до времени, не тряхнесся и не ворохнесся, так бы у рабой божьей Полагеи во время дойки Черноха не трягнулась бы, не ворохнулас бы, головой не вернула бы и хвостомъ не махнула бы, ногой бы не лягнула бы, стояла бы горой, текла бы ты рекой во все четьре титочки, во все четьре<ре> струночки, давала бы ты в по<до>йничек, поила и кормила, всехъ добрыхъ людей и ве<се>лыхъ гостей. Бу<дь>те мои слова крепки, лепки и спользительны. Во в<е>ки век и отныне и до век.

4

<Чтобы корова смирно стояла>

Помяну я царя Давыда, царя Константина и мать ихну Елену и всю я ихну кротос<т>. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, и ныне и присно во <ве>ки векоф. Аминь.

Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии / Собр. П. С. Ефименком. М., 1878. Ч. 2. С. 175, № 11; Русские заговоры и заклинания. С. 186, № 1031–1033.

5

<На лечение коровы>

Сойди с гоголя вода, з гоголюха кора, с ра <бо>й божей Чернохи сойди вся худоба. Вода поди пот столп, Черноха, стой как столп, от кого пришло, кому и поди, поди на пусты лесы, на йные ветры, на сухия голики и на веники, от кого пришло, к тому поди в нашем доми. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне присно во <ве>ки векоф. Аминь.

6

<Чтобы корова смирно стояла, давала много молока>

День стой под солнышком,¹ ноч<ь> под месяцом, стой горой, теки рекой, что на тобой, то пода мной.

Из полевых записей А. М. Астаховой 1928 года (Заговоры на Мезени) / Публ. и комм. Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики. СПб., 2007. Вып. 7. С. 215, № 87.

¹ В рукописи: солныком.

7

<Оберег дома>

Ета ворота на тибя поворотя, не первой, не другой, не третьей, не четвертой.

8

<Оберег дома>

Молитва благословенна в наших воротахъ быть крес<т>ь благословенной плотию Уисуса <так!> Христа освешонъ.

9

<Оберег дома>

В нашем доми Христось с нами устависе.

10

<Молитва Честному Кресту («Да воскреснет Бог...»)>

Воскреснет Бог, расторзятся враги¹ его, побежат беси от лица его, тает воск от лица, от огня, и погибнут беси любящих нас, ненавидящих, у меня при себе свой крест честной животворящей на прогнание всех врагов и супостатов, помогите всеми святыми девой Марией прогнать бесей, и храни меня, Господи, рабу божию М. и дом благодатный. Аминь...

Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. С. 427, № 4; С. 523, № 15; С. 712, № 10; Магические практики севернорусских деревень. Т. 1. С. 250, № 520.

¹ В рукописи: фазы.

11

Псалом 90и

И живый в помощи вышняго, в крове Бога небесного водворится. Речет Господеву: Заступник мой еси и прибежище мое, Бог мой, и упов<аю> по, яко той избавит тя от сети ловчи и от словесе мятежна плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешися: оружие обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха ночнаго, от стрелы летящая во дни, от вещи во тме преходящая, стрелца и беса полуденнаго. Падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приближится, обаче очима своима смотришы и воздаяние грешникам узриши. Яко Ты, Господи, <у>повани<е> мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему. Яко Ангелом своим заповеть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда проткнеши в камень ноги твоя, на аспида, василиска наступши и попереши льва и змея. Яко на мя упова, и избавлю, покрью и, яко позна имя мое. Воз

Конец текста утрачен.

12

<От скорбей>

Ключа не нахаживати, а не замка отпиривати, так бы и у рабой божей имя скорбам не отрыживати. Век по век отныне и до век, бут мой слова крепки и лип<ки> и назад не отпату. Амин. Аминь. Амин.

13

Остановить в ране кров

Встану я раба божа (имя) благословес и перекрестесь, пойду на восточную сторону к океан морю, на океан море стаит плита белая, на этой пле<те> белой сидит красная девица, у красной девицы в руках тарелочка, на торелочки иголочка, она той иголочкой шьет и ушивает и тоску унима<ет>, у рабой божия (имя) руду заклиняет.

Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. С. 211–212, № 58–63, 66; Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. С. 92, № 4; С. 97, № 12; С. 127, № 93; С. 426, № 2; С. 688, № 2; Русские заговоры и заклинания. С. 263, № 1641; С. 264, № 1644; С. 265, № 1652–1654.

14

Баный сбрызг

Встану благословесь, выиду перекрестесь из ворот в ворота, во чистое поле, вос<т>очную сторону, стоит <зо>лотой столб, в золотом <с>толбе золотая баня, в золотой бане золотой стул, в золотом стуле сидит золотая баба и держит золотой венчик, шелкову шириночку. Венчиком попарит, шириночкой помашет чёс, вороб и всякую болезнь. Во веки веков. Аминь.

Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. С. 97, № 12.

15

Пастушеский заговор

Во имя отца и сына, святого духа. Аминь. Господи благослови, истинный Христос. В мое широкое двори закладное краевое бревно упоместилосе, как закладному бревну в лесе не бывать и на пеньке не ст<о>иват, так бы и мой скот<и>нку медведю, и медведицы, и медвежонку, волку, и волчице, и волчонку, и росомаки, и рысе век живучи не хватывают, не цапывают и не утаскивать, ходила бы моя скотинка в темном лесе, в чистом поле, в зеленых лугах безызынно и беспропаду. Медведю бы и медведице и медвежонку, волку и волчице и волчонку, росомахи казалась бы она пеньем да колодой¹ вль и медведю, и медведице, и медвеженку, и волку, и волчице, и волченку, и росомаки, и всякому хишно<м>у зверю в лес бежат, а <м>оей скотенки из темного леса, из чистого поля, с зеленых лугов ко своему двору. Солнышко праведное пониже, а моя скотинка Власьевны к дому по<б>лиже. Слово мое крепко. Ключ-замок. Во веки веков. Аминь.

Магические практики севернорусских деревень. Т. 2. С. 232, № 528.

¹ Часть текста утрачена.

16

На переполох

От рабой боже Пел<агеи> переполохи отрезаю, в землю хороная. Вовек повек отныне довек.¹

¹ В рукописи: Векикповек допив довеки.

17

От болезней

Встану благословес и перекрестес, умою свежою водою и утрис пеленою,¹ пойду из дверей <в> двери, из ворот ворота, пойду я на широкую улочку на восточнию сторону, тут ст<о>ит святой батюшко океань, у море есть бел-горюч камень, под этим камнем стоит рыба белуга, булатные зубы, железные скулы,² как она пожирала на море морскую тину, так бы и у рабой божей (имя) скорби и болезни. Ключ-море, а замок в небо ка³

Русские заговоры и заклинания. С. 354–355, № 2275–2276; Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. С. 217, № 91; Фольклор Новгородской области: история и современность: по материалам фольклорного архива Новгородского университета за 30 лет / Сост. О. С. Бердяева. М., 2005. С. 290–291.

¹ В рукописи: беленою.

² В рукописи: школы.

³ Конец текста утрачен.

18

От корловой <От боли в горле>

Господи Боже, благослови меня, рабу Христову Пол<а>гею. Стану я раба Христова в сей день рабу Бо<жъя> добрые слова говорит, пристаньте мой

добрые слова, елки глот<а>ет, сосны годает, березник глотат, осиник глот, олешиник глоти, ивняк глота, вересник глотаает, шиписник глот и всякое дерево глотат и с пеньками и с корнями и отрослями. Во имя Отца, Сына, Светого Духа. Аминь.

19

<Чтобы корова смирно стояла>

Сколь плотно и крепко лежит хлева матица и потолок на всех четырёх на стенах и на углах, столь жа стои ты плотно и крепко на всех на своих четырёх ногах, пар моя Пестронюшка, и прикована как во железных тынах. Стои не ше<ло>хнись и не легнись, в праву на леву сторону не качнись. Головой не вернись, хвостом не махнись, с места не пошевелись, стои по колено земли вкопана. На правой-то ноженки трёх пудова гирия, а на левой-то ноженки двух пудова гирия. Будь ты до своей хозяйюшки и до чужих благочестива, мнохотаана <?> и милослива. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне присна во веки веков. Амин. Обиранье.¹

Русские заговоры и заклинания. С. 190, № 1056.

¹ Название следующего заговора, не сохранившегося в записях.

20

Застование коровы <Привод коровы в новый дом>

«Стану божа Полагаея в восток лицам, в запад тулом, помолюсь восточной Присвятой милосливой Богородицы, и Пятницы Парасковьей, и мученицы Варварвей, и мученицы Настасей, и мученицы Екатерины Христовой, возмите златые ключи, отомкните у мясные горы и маслянные реки, пар божёй Пестренка, чтобы бежало молочко из каждой титочки, из каждой дырочки, из каждой жилочки ко мне в дояромку, из дояромки в крыночку и дай тебе осподи, парова моя скотиночка, на большо и на густо молочка, на толсту тебе сметанку». Это в приговор заводишь во двор, а ко хлевным дверям приведёшь и говори: «Веду широко двору ко мшанову <хл>еву, ко рогатому скоту, ко мохнатому скоту». До трёх раз проговорить все приговоры, а во хлев заведёшь, двери закрой, проговори 3 раза. «Во имя Отца и Сына, ныне присны и во веки веков. Амин».

Русские заговоры и заклинания. С. 182, № 1009, 1010; Магические практики севернорусских деревень. Т. 1. С. 203–204, № 379.

21

<Привод коровы в новый дом>

В стоило заведёжь, привяжошь, сено наладеш до заводки коровы, в порозно стоило без сена не заводи. Трои сутки дёржи толку и сама не ходи двором. Корову поставши, в котором углу всходит солнце, и приговарива<й>: «Хозеинушко батюшко, хозеюшка матушка со своими малыми деточка<ми>, любите мою скотиночку, пойте и кормите, глатье и чошите, из чужих дворов и поветей сено носите». До трёх раз во вси четыре угла все по порядку по солнцу кланяися и тогда приговоры: «Амин, Амин, Амин». Трожда. «Амин, Амин, Амин». А выпускаат, когда выведёшь через порог, на улиснём

крыльце у двора взят правой передней, а левой задней, и приговорит: «Где к пятки туты носки на выпускани, отреж хвост однажды в год», и эти следы положи вместе с хвостом, заверни в тряпку, сунь под матицу.

Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. С. 158, № 9–11; Магические практики севернорусских деревень. Т. 1. С. 235, № 477; С. 371, № 727; С. 435, № 812; С. 512, № 964; Т. 2. С. 223–224, № 515.

22

Заглавие. *На прикось*

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присны во веки веков. Стану раба божья Пелагея благословесь, выиду перекрестесь из дверей в двери, из ворот ворота, в чисто поле, в широко роздоле, стану в восток лицом, в запад тулом, взгляну в восточну сторону, восточной стороны стоят врата медны, верея железны, на тих вратах медны, верея железных сидит светител<ь> Христов отча Никола Милослив Доброхот великой в серебрянной пёстрой ризы, в руках дёржит стрелу калёну, хочет выстрелит, выпалит и выжеччи у пар божёй Пест<рушки> уроки и прикосы, призоры, лихи оговоры, вси ветрены рострелы и переполохи, из рог, из ног, из ретивого сердца, из подпятного жилья, из подзакожного, из подчерёвного, из кося и из жилья, из мягкого места, из буйной головы, из ясных очей, из красных кровей, из черных печеней, из жырного молочня, ст<о>ит милослива Присвята Богородица на престоли осподнём, сойди милослива Присвята Богородица с престола осподне, приди к рабой божёй Палагей, пособи и помоги исцелите и слицыте, укротить, умирить, успокоить, смекчит, облекчит, распространит вси уроки, и прикосы, и оговоры, вси извести ветрянные прострелы и переполохи, отговорюсь от отца и от матери, от роду и племени, от двоёжона, от троежона, от двоёзуба, от троезуба, от девки простоволоски, от жонки од двоекоски, от от <в>довы завидящей. Которы слова позабыла, которы не договорила, которы переговорила, с адни слова наперед поворотила. Во имя Отца и Сына, ныне присны и во веки веков. Амин.

Магические практики севернорусских деревень. Т. 2. С. 17–18, № 17.

23

От таски

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Пресвята Богородица, будь всем моим словам помошница, мне помогай и этого роба тоску и горе отнимай, и как водоводичка, речная водичка и прот¹ водичка течешь не тоскуешь, и не <го>рюешь, и о пустых делах не дума<ешь> и о крутых берегах, иду путём дорогой запинаясь, хлебом солью наедаюсь, об тоске и худой душе забываюсь, живу веселёхонько и буду здоровёхонька, будьте слова мои крепки и лепки и пользительны.

Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. С. 710, № 4.

¹ Часть слова утрачена.

24

По скоту

Батюшка кормилец, матушка кормилица, я тебе принесла хлеба коравай, а ты моей скотинке спокойство давай и гладь рукой, была чтобы сыта¹

и не обижена. Будьте слова мои крепки и лепки и пользительны. Вовек повек отныне до век.

¹ В рукописи: сына.

25

Корова или телуша, чтоб не легалось

Как ты, матушка труба и печка, стоишь до поры, не трехнешся и не ворохнешся, так бы у рабой Божьей Пелагеи нока¹ не трянулось и не ворохнулось, <хво>стиком не махнула, ножкой бы <не л>ягнула, стояла бы горой, текла <бы> рекой в четыре титочки, давала в дойничек, поила и кормила с добрыми людьми, с веселыми гостями. Будьте слова мои крепки и лепки и пользительны. Вовек повек отныне дове<к>.

Русские заговоры и заклинания. С. 190, № 1062; Магические практики севернорусских деревень. Т. 2. С. 17, № 16.

¹ Часть слова утрачена.

26

<Любовный приворот>

Как стопы мои держотся и крепятся, так раб Божий держался и крепился меня рабой Божей — держался и крепился крепко-накрепко, туго-натуго, душой и телом. Вовек повек отныне до век. Будьте слова мои крепки и лепки и пользительны. Вовек повек отныне до век.

27

<На выгон скота>

Из трех следов брать.

Куда ты идешь тебе пень и колода, вернись во свой дом обратно по тем же следам. Ключ и замок — евангельска печать. Которые слова не договорила, которые переговорила, будьте слова мои крепки и лепки. Аминь.

28

<Фрагмент заговора>

Как эта речка течёт нежа

29

<Любовный отворот>

Как эти кошки да собаки друг дружки не любят, также не раб Божей не рабой Божьей не любил и невидел сердцам, не думал и душой не болел. Будьте слова мои крепки и лепки и пользительны.

Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2. Народная словесность. С. 145, № 25; Из полевых записей А. М. Астаховой 1928 года. С. 213, № 78.

<Чтобы корова смиренно стояла>

Вспомни цара Довыда, царя Константина, мать Елену, бабушку Ховронью. Были они тихи, скромны, кротки, так и тебе, Чернушка, оставили они всю кротость, тихость, смиренность.

Русские заговоры и заклинания. С. 186, № 1031–1033.

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-40-55

© Н. Г. КОМЕЛИНА

ПРЕДАНИЯ О КЛАДАХ НА ЗИМНЕМ БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ*

Богатая фольклорная традиция Белого моря с давних пор привлекает внимание исследователей. Цель данной работы — дополнить существующие наблюдения записями из расположенных достаточно близко друг к другу деревень Нижняя и Верхняя Зимние Золотицы, Ручьи, Мегра и Койда Приморского и Мезенского районов Архангельской области. Временной диапазон, в который были записаны интересующие нас тексты, охватывает период с 1940-х годов до двух десятилетий XXI столетия. Настоящая статья не претендует на теоретические обобщения, а представляет собой публикацию архивного и полевого материалов, относящихся к одному региону — Зимнему берегу Белого моря.

Наиболее ранними в нашей подборке являются тексты двух преданий о кладах, записанных фольклористкой Э. Г. Бородиной-Морозовой от известной сказительницы М. С. Крюковой в 1948 году в Нижней Зимней Золотице. Они встречаются в рукописях среди других мифологических и легендарных рассказов. Содержание первого из текстов представляется не до конца ясным, так, сложно понять, о каких петербургских княгинях, опустивших ради шутки две «братины» с золотом и драгоценностями в море, идет речь. Кажется, что главный интерес для сказительницы представляют магические формулы, которые необходимо произносить при захоронении клада.

Во втором тексте перечислены конкретные локусы в окрестностях Золотицы, где клад показывался в виде огня/свечи, и описана неудачная попытка раскопать такой клад у Ловецкого моха.

Как неоднократно отмечалось, в преданиях «ландшафт и нарративные практики находятся в постоянном взаимодействии».¹ Особенностью изучаемой группы рассказов является их прикрепление к конкретному месту/географическому локусу. Эту же черту легенды отмечает В. Л. Комарович: «Местная легенда имеет то разительное отличие, что, по образному выражению Ключевского, „цепляется“ за урочище, т. е. своим сюжетом непременно всегда связана с тем или иным, почему-нибудь примечательным местом или

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 17-78-20194, <https://rscf.ru/project/17-78-20194/>, ИРЛИ РАН.

¹ Штырков С. А. Предания об иноземном нашествии: крестьянский нарратив и мифология ландшафта (на материалах северо-восточной Новгородчины). СПб., 2012. С. 10.